

Кровавая хроника Васильковской балки

При упоминании о Васильковской балке у знающих людей ком подкатывает к горлу. В первых числах января 1944 года остатки партизанского отряда, в основном раненые солдаты и гражданское население, оказались под массированным бомбоштурмовым ударом немецкой авиации. После чего леса были зачищены карателями, выжившие взяты в плен, многих из которых впоследствии расстреляли.

«Мы передвигались только пешком, а маленьких детей везли на лошадях. Иногда делали остановки, и нас заводили в пещеры в скалах. Хотя, что это был за отдых, ни присесть, ни прилечь, кругом снег, мы шли босые. К тому времени обувь у многих в горах стерлась, и мы вручную из парашютного шелка мастерили каждый себе ботинки. Но в горах после нескольких же шагов такая обувь разрывалась. Кормили немного, за всю ночь по жменьке кукурузы выдали, мы даже и не почувствовали ее вкус. Все ощущали голод, но ни еды, ни воды нет, поэтому снегом себе губы намочишь, и на этом все».

Такие воспоминания оставила Нина Павловна Антоник, которая стала невольной участницей жуткой расправы немцев над партизанами и местными жителями, произошедшей в первых числах января 1944 года в Васильковской балке недалеко от нынешнего села Межгорье, – события малоизвестного и часто замалчиваемого. Только благодаря воспоминаниям выживших партизан, гражданских и самоотверженной работе поисковых организаций, трагедия Васильковской балки постепенно начала обретать очертания...

Осенью 1943 года советские войска захватили плацдарм на Керченском полуострове и на южном берегу Сиваша. В воздухе запахло надеждой, казалось, вот-вот – и Крым будет освобожден от фашистских оккупантов. Но что если немцы решат отомстить за вынужденное бегство и устроят расправу над местным населением перед отступлением? В села и деревни Симферопольского, Зуйского, Карасубазарского, Старокрымского, Алуштинского и Бахчисарайского районов были отправлены представители партийного центра с четкой задачей – вывести народ в лес к партизанам. В общей сложности свои дома навсегда покинули около 10 тысяч человек, в основном старики, женщины, дети. С собой уносили все, что могли: домашний скарб, запасы продовольствия, угоняли скот. Нина Павловна Антоник, участница тех событий, вспоминает вынужденное бегство людей из своих домов не иначе как чистилище:

В конце 1943 года немецкие войска ужесточили режим. Они сожгли почти все деревни, оставленные мирными жителями, и начали операцию по блокировке и уничтожению партизанских подразделений. Первыми на их пути встали Зуйские леса. 27 декабря 1943 года начался их «большой прочес», который продолжался до 8 января 1944 года. Его кульминацией стало кровавое побоище в Васильковской балке. Статистика – сухая и беспощадная дама. Согласно данным Крымского штаба партизанского движения, в этот период потери народных мстителей составили 88 человек убитыми и 250 ранеными, 176 взяты в плен и расстреляны. Гражданских при этом никто не считал. А вот

крымчанин, кандидат исторических наук Сергей Ткаченко сообщает о результатах, полученных румынскими исследователями, и выглядят они куда страшнее: **«4 января группа партизан была окружена и ликвидирована. В течение 7 дней боев советские партизаны понесли следующие потери: 1147 убитыми и ранеными, 2559 взято в плен. Потери румын: 43 убитых и 189 раненых...»**. Партизанами каратели считали и мирных жителей.

Большое количество погибших – второе «может быть», объясняющее малоизвестность расправы в Васильковской балке. Официальные цифры сильно занижены, а между тем, по различным источникам, в те дни в ней укрывалось около 3,5 тысяч человек, среди которых тысяча детей! Это сейчас холодные зимы даже для предгорного Крыма – скорее редкость, а в январе 1944 года стоял 15-градусный мороз. Люди прятались под голыми кустами, без еды и надлежащей обуви. От воспоминаний Веры Пасечниченко, которой тогда было всего 12 лет, кошмар тех дней можно буквально кожей ощутить:

«Было голодно. А вдоль балки татары сажали фасоль. Мы просили у них ее поесть. Нам не отказывали. Но татар никто не трогал. А потом нас бомбили самолеты. Стреляли из пулемета. Кидали бомбы и железные бочки с камнями. Мать спрятала нас в большом дереве с дуплом, мы там разместились кое-как. А сверху она нас еще прикрыла одеялом, и еще собой».

Нина Павловна Антоник дает самую честную оценку числа погибших – много, ужас как много:

«...Вскоре, откуда ни возмись, налетело множество немецких самолетов, они начали бомбить балку и обстреливать ее из пулеметов. В общем, сделали из расположившихся там людей и скота настоящую кашу. После бомбежки к балке со всех сторон подошли каратели и открыли ружейный и пулеметный огонь. Сколько там народу полегло, я даже не скажу. Одно могу заметить – ужас как много народу там погибло».

Хроника «Васильковской балки»

Накануне нового 1944 года фашистское кольцо вокруг партизан начало сжиматься. Бригады были вынуждены покинуть гору Колан-Баир, и немцы заняли стратегически выгодную высоту, с которой хорошо простреливались окружающие леса. Командование Северного соединения партизан находилось на горе Яманташ, и тут же, на склонах, разместился гражданский лагерь. Враг рвался на Яманташ, мирное население нужно было срочно выводить в леса. Приняли решение отправить людей в наиболее укромное место – в Васильковскую балку. Начальником гражданских лагерей назначили Андрея Подскребова.

01.01.1944 г. «Крымский штаб партизанского движения передал в лес приказ: «Молния – Ямпольскому, Савченко... В крайнем случае сохраняйте боевой состав, маневрируйте, невзирая на опасность, грозящую мирному населению...», – вспоминает прославленный партизанский командир Федор Федоренко в своих мемуарах «Годы партизанские». А маневрировать оставшимся в лесах членам Первой и Пятой бригад было крайне сложно. Люди

паниковали и разбредались по балкам, становясь отличной мишенью для немецких самолетов в покрытом снегом лесу.

1-го и 2-го числа до раннего утра 3-го января население трудноуправляемыми колоннами перемещалось в Васильковскую балку с горы Яманташ. Тяжело раненых партизан разместили в старой казарме, а гражданское население рассредоточилось по лесу.

03.01.1944 г. В полдень, когда люди отдыхали от долгого перехода и восстанавливали силы, Васильковскую балку атаковала немецкая авиация. Словно град, с неба сыпались бомбы и пули. Безжалостно, с жестоким упоением враг превращал в кровавое месиво мирных людей, прекрасно понимая, по каким мишеням бьет. В своей книге «В крымском подполье» Иван Андреевич Козлов одной фразой попадает прямо в сердце: «Лазоркина с сыном вскарабкались на гору. Один из самолетов спикировал прямо на них. Самолет пролетел так низко, что они ясно видели смеющееся лицо летчика, строчившего по ним из пулемета».

После бомбежки те, кто остался в живых под прикрытием партизан стали выбираться в леса близ селения Тау-Кипчак, а в Васильковскую балку ворвались каратели, состоявшие из солдат румынской горнострелковой дивизии и немецких полицейских батальонов. Они зверски расправились с тяжелоранеными, находившимися в казарме. Остальных, тех, кто не смог скрыться и уйти с партизанами, захватили в плен и вывезли в концентрационные лагеря, в том числе «лагерь смерти» при совхозе «Красный». Многие из них уже никогда не вернулись домой.

Сенсационные находки поисковиков

Со временем Васильковская балка поросла травой, мягким саваном укрывая погибших партизан и мирных жителей. Но не поросла мхом память. Хотя выжившие партизаны не любили вспоминать то страшное событие: действовали они по приказу и были вынуждены спасать бойцов, порой ценой жизни друзей и родных. Казалось, следы Васильковской трагедии затерялись в Зуйских лесах. Но в мире есть еще люди, для которых историческое прошлое – не только фундамент и залог благополучного будущего, но и суть настоящего. Их самоотверженное начинание продолжается по сей день в поисковых организациях.

Действительно, неизученных темных пятен на склонах балки еще немало, и они не дают поисковикам покоя. Например, тот факт, что в братской могиле в Васильковской балке числятся похороненными всего около 30 человек, а даже по официальным данным при бомбоштурмовом ударе в январе 1944 года погибло не менее 350–400, заставляет задуматься. Значит, должны быть и другие захоронения в двух или трех воронках, что подтверждается и рассказами очевидцев.

В 2015 году была создана военно-историческая общественная организация Белогорского района Республики Крым «Центр». Поисковики сразу приступили к работе, и в апреле 2016 года состоялось открытие вахты

памяти «Кайнаут» совместно со сводным отрядом из Республики Башкортостан. Одним из ее этапов была разведывательно-поисковая операция в Васильковской балке. «Результат не заставил себя долго ждать. В первый же день была обнаружена воронка 2,5 на 2,5 и глубиной 1,5 метра, в которой находились останки 54 человек (17 мужчин, 27 женщин, двое детей грудного возраста и восемь человек, пол которых не установлен), – сообщил директор Зуйского историко-краеведческого музея и член поисковой организации «Центр» Сергей Колосюк. – К месту находки прибыли представители полиции, следственного комитета, судмедэксперты и криминалисты. Все было тщательно обследовано, взяты образцы останков для определения времени захоронения. Лишь после всех правовых процедур была начата эксгумация».

К сожалению, пока идентифицировать останки не удалось. Никаких личных вещей, медальонов или солдатских книжек – не найдено. Мародеры снимали с трупов погибших одежду и обувь. Все, что осталось, – пуговицы, зажигалка, детские кольца и бусинки. Сами же останки тел сохранили на себе жуткие свидетельства зверств румынских карателей и добровольческих отрядов. На митинге-реквиеме, состоявшемся в Васильковской балке, ветеран Вооруженных Сил, подполковник в отставке Евгений Мельничук рассказывал о жестокости фашистских палачей, не скрывая эмоций: «Вечером из Баксана пришли каратели, уничтожили всех раненых, которые находились во второй казарме. Зверски с ними расправились, стреляли, кололи их штыками, бросали гранаты. Из этих раненых уцелел один партизан, 16-летний пацан Коля Миронов. Когда его вечером нашли партизаны, он был совершенно седой».

Члены поисковой организации «Центр» настойчиво цепляются за любую возможность узнать что-то о погибших партизанах. На найденном в воронке черепе мужчины обнаружены следы трепанации. В те времена это была редкая операция, поэтому информацию о ней не могли не зафиксировать в архивах проводившего ее медучреждения. Хотя они допускают вероятность того, что трепанацию мог сделать опытный хирург и в полевых, точнее лесных, условиях. Расследование продолжается...

9 апреля 2017 года запланировано торжественное захоронение останков 54 партизан и мирных жителей, погибших в Васильковской балке. Еще одна горстка душ обретет упокоение, а сколько их все еще продолжает кружить над Зуйскими лесами? Всей правды, возможно, не узнать, но поисковики делают все, что в их силах, чтобы книга памяти никогда не легла на пыльные полки забвения.

Фрагмент большой обзорной статьи из [Крымского познавательного журнала «Полуостров сокровищ», выпуск №28.](#)

<https://ps-crimea.com/2023/03/28/krovavaya-hronika-vasilkovskoi-balki/>